

УДК 328.185+101.8

DOI: 10.34670/AR.2020.12.60.047

Коррупционные и предкоррупционные ситуации (социально-философский аспект)

Бурмакин Владислав Михайлович

Аспирант,
кафедра философии,
Московский государственный областной университет,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: 7204964@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является обоснование предкоррупционных ситуаций как социального явления, характеризующегося набором факторов и условий, способствующих образованию коррупционных практик, с раскрытием осмысления данного явления в обеспечении эффективных антикоррупционных стратегий. В ходе исследования использовался метод ситуационного анализа, направленный на обобщение причин и факторов формирования коррупционных и предкоррупционных ситуаций. Методом социально-философского анализа выявлен функциональный потенциал социальной философии при изучении феномена коррупции и ситуаций, предшествовавших возникновению коррупционных практик. Раскрыто содержание понятия «предкоррупционные ситуации», обоснованы ролевые функции предкоррупционных ситуаций в развитии коррупционных ситуаций, раскрыт потенциал исследования предкоррупционных ситуаций в секторе антикоррупционного противодействия, выявлена роль функций социальной философии в антикоррупционной профилактике. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в дальнейшем применении социально-философского авторского определения «предкоррупционные ситуации», ориентированного на выявление признаков образования коррупционных ситуаций, в исследованиях феномена коррупции в широком смысле и практическом применении концепта «предкоррупционные ситуации» в антикоррупционном просветительском секторе.

Для цитирования в научных исследованиях

Бурмакин В.М. Коррупционные и предкоррупционные ситуации (социально-философский аспект) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 5А. С. 139-147. DOI: 10.34670/AR.2020.12.60.047

Ключевые слова

Антикоррупционная профилактика, предкоррупционные ситуации, коррупционные ситуации, коррупционный рынок, коррупционные практики.

Введение

В целях обеспечения национальной безопасности России необходимо определение существенных коррупционных угроз современным ценностным основам бытия.

На государственном уровне Российской Федерации установлены основные меры противодействия коррупции. Согласно статье 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ, одна из ключевых антикоррупционных профилактических мер направлена на формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению [Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ, www].

Реализация государственной антикоррупционной профилактической меры актуализирует активное участие социальной философии в исследовании целостной парадигмы антисоциального феномена коррупции.

Необходимость и важность социально-философского осмысления всей картины коррупционных механизмов и малую изученность данной проблематики с позиции социальной философии выделил Б.Б. Токарев [Токарев, 2011]. М.О. Изотов, рассматривая генезис понятия «коррупция» в социально-философской мысли, определяет дифференциацию знания об этом явлении в рамках социологии, политологии, экономики, юридических наук и выделяет «потенциал философии, для которой свойствен именно целостный взгляд на рассматриваемую проблему» [Изотов, 2011, 277].

В.Ю. Лукьянова обозначает серьезную проблему, требующую мобилизации ученых на глубокие и своевременные исследования развития информационного общества и эволюции коррупционных практик [Лукьянова, 2012,27].

В.Е. Везломцев определяет роль социально-философского анализа в глубоком теоретическом исследовании коррупции [Везломцев, 2016, 148]. Г.Г. Кондратенко выделяет проблемы недостаточного, во многом поверхностного и разрозненного изучения антикоррупционной безопасности и актуализирует координацию усилий специалистов различных областей науки, занятых изучением коррупции в данном секторе [Кондратенко, 2016, 3-4].

Современные международные исследователи актуализируют роль философского подхода в осмыслении коррупции в междисциплинарном изучении. Энтони Огуту актуализирует отрасль философии в системе образования и предлагает ввести в учебные программы с первых школьных дней антикоррупционную этику. «Этическое отражение может быть интегрировано в любой предмет: вопросы религии, антропологии, искусства, права, экономики, бизнеса, образования, политики и т.д.» [Огуту, 2017, 3220].

В данной статье предпринята попытка обосновать понятие «предкоррупционные ситуации» как феномена социального явления и выделить его значение в исследовании причин и условий развития генезиса коррупции, коррупционных практик, коррупционного рынка с раскрытием функций социальной философии в реализации эффективных антикоррупционных стратегий.

Коррупционные и предкоррупционные ситуации

Коррупция – многоаспектное и сложное социальное явление, имеющее свою корневую систему и способность разрастаться в различных видах с обретением новых технологий и форм получения коррупционных благ. Для образования коррупционного процесса любого уровня необходимо социальное взаимодействие – социальная ситуация.

С.Н. Михалкин в социально-философском определении социальной ситуации выделяет «относительно устойчивую совокупность связей, взаимодействий, обязательств и проявлений активности между различными членами общества (сообществами), возникающих в процессе их жизнедеятельности, и обозначает, что наиболее нагляднее, очевиднее социальная ситуация как явление и образование проявляется, наблюдается и осознается окружающими в таких ее атрибутах, как поведение личности, группы, социальной обстановки, состояние общества» [Михалкин, 2005, 14].

Коррупционная ситуация, коррупционное деяние наглядно проявляются в большей степени по результатам ущерба от осуществленных различного рода коррупционных практик в отношении субъекта, общества, государства.

В.В. Астанин отмечает, что «под коррупционной практикой предлагается понимать систему методов, способов и средств конструирования благоприятных условий (в том числе посредством использования недостатков законодательства, подкупа лиц, обладающих специальной деликтоспособностью) для совершения коррупции и обеспечения ее латентности». Автор определяет важность глубокого рассмотрения «в аспектах понятия «коррупция» основных понятийных категорий, имеющих криминологическое значение: «коррупционная практика» и «коррупционные риски» [Астанин, 2009, 11].

Нами дополняются аспекты исследования феномена коррупция рассмотрением понятий «коррупционные ситуации» и «предкоррупционные ситуации» в контексте социально-философского аспекта.

Коррупционные ситуации как социальное явление определяются нами как организационные цепочки взаимодействий субъектов, заинтересованных в неофициальном получении ценностных благ через коррупционный рынок, создаваемый деятельностью лиц(а), в результате которого возникают реальные коррупционные практики, обеспечивающие внешние и внутренние угрозы экономического, социального характера жизненно важным личностным, общественным, национальным интересам. Понятие «*предкоррупционная ситуация*» нами охарактеризовано как определенные обстоятельства, влияющие на развитие коррупционной ситуации, способствующие совершению коррупционного деяния, преступления различного рода. Предкоррупционные ситуации возникают, когда у действующих индивидов есть все возможности и предпосылки для совершения коррупционного процесса и реализация факта деяния коррупционного содержания зависит от свободной воли данных индивидов, внутренних качеств и внешних обстоятельств [Бурмакин, 2020, 20].

Концепт *предкоррупционных ситуаций* один из первых создает Томас Гоббс (Thomas Hobbes, 1588–1679) в философско-политическом сочинении «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (далее – «Левиафан»), опубликованном в 1651 году [Гоббс, 1936].

Агенты вируса коррупции по Гоббсу (далее АВК): АВК = тщеславие + переоценка собственного я + денежное измерение + элитарный статус + корыстолюбие + публичность + непонимание закона + несоблюдение естественных законов + несправедливый суд + отсутствие просвещения + красноречие + концентрация влияния [Бурмакин, 2020, 54-55].

Важными факторами, способствующими образованию предкоррупционных ситуаций из концепции Т. Гоббса, являются следующие: подрыв социального доверия к власти средствами красноречия в публичных выступлениях, направленных на разрушение морально-нравственных основ бытия суверена; отсутствие комплексной целевой антикоррупционной просветительской деятельности; низкий уровень понимания коррупционных рисков в различных сферах

деятельности; незнание законов, несправедливый суд, коррумпированность в судебных делах; несоблюдение законов справедливости, морали и нравственности.

Среди важных факторов, которые могут способствовать образованию предкоррупционных ситуаций современной реальности, можно выделить коррумпированность органов власти в политическом, экономическом, социальном секторах с целевой установкой экономического ослабления суверена в личную пользу и в пользу заинтересованных компаний; слабый экспертный контроль в секторе реализации государственных контрактов; нарушение антикоррупционных принципов контроля в секторе отчетности монопольных компаний и компаний различного статуса по исполнению государственных контрактов; несоблюдение этических правил служебного поведения государственных (муниципальных) служащих; неисполнение антикоррупционных профилактических мер; несоблюдение антикоррупционных просветительских мер; слабый контроль в банковском секторе.

Предкоррупционные ситуации являются феноменом социального явления, феноменом социальных отношений, ведущих к образованию коррупционных ситуаций и воспроизводящихся в любой социальной реальности. Коррупционные практики имеют антропологическую природу, как и ситуации для воспроизводства коррупции и ситуации, предшествующие образованию коррупции.

Томас Гоббс акцентировал внимание на том, что источником всякого преступления может являться недостаток понимания от незнания самого закона или ошибки в рассуждении – ошибочное мнение или неожиданная сила страстей, которые побуждают человека на основании давления совершать неправомерные деяния, отступая от разума [Гоббс, 1936, 226–227].

Предкоррупционная ситуация складывается до совершения коррупционного деяния и может играть несколько ролей: решающую роль в запуске и реализации процесса коррупционной практики (коррупционного преступления, деяния); роль отказа от осуществления процесса коррупционной практики; роль временной отмены запуска процесса коррупционной практики (коррупционного преступления, деяния).

Перевод предкоррупционной ситуации в статус заморозки (временной отмены запуска коррупционной практики) осуществляется коррумпированным лицом или коррупционером(ами) из происходящих ситуаций на коррупционном рынке.

Ликвидация предкоррупционной ситуации как очага, предшествующего запуску коррупционного деяния, осуществляется комплексом воздействующих факторов: своевременное выявление органами контроля формирующего социального явления; международное сотрудничество (по охвату предикатных преступлений) в секторе коррупционных пересечений; осознание ответственности в случае осуществления запуска коррупционной практики лицом (лицами) коррупционной цепочки; ликвидация коррупционного рынка в секторе, в котором планировалось коррупционная практика; усиленный контроль (надзор) за организациями, осуществляющими операции с денежными средствами; системное осуществление антикоррупционной профилактики; системное осуществление антикоррупционной экспертизы; соблюдение этического кодекса гражданского служащего; активное участие гражданского общества в противодействии коррупции.

Рассматривая предкоррупционные ситуации как явление, образующее посыл к деятельности основных фигурантов коррупции, которыми выступают коррупционные ситуации и коррупционные практики, образующие виды коррупции и формы получения коррупционных благ (взятка, подкуп, откат, вывод средств, получение имущественного, земельного, природного ресурса), необходимо проанализировать основное феноменальное явление коррупции –

коррупционный рынок.

«Коррупционный рынок» – это посреднические услуги различных форматов, в зависимости от сектора, в котором есть двухсторонняя заинтересованность в получении коррупционных благ (коррупционной ренты).

Matei Ani и Matei Lucica выделяют актеров коррупционного рынка: коррумпированное должностное лицо, проникнутое коррупцией, и коррупционер-человек, участвующий в коррупционной деятельности, рассматривая отношения между коррумпированным лицом и коррупционером в формате торговли влиянием, в котором участвуют государственные или частные лица. Авторы отмечают, что коррупционный рынок может появиться на интерфейсе между публичным и частным. Размеры коррупционного рынка различаются от страны к стране и зависят от различных факторов [Matei, и Matei, L.2011, с.26].

Следовательно, коррупционный рынок формируется в различных сферах государственной деятельности, политической, юридической, экономической, социальной деятельности, в банковском секторе и воспроизводит коррупционные практики в различных видах хозяйствующих субъектов. Двигатель коррупционного рынка – наличие спроса и предложения. Инструментариями коррупционного рынка выступают информационные ресурсы, материальные ресурсы, латентный механизм, регулирующий развитие цепочек коррупционных ситуаций и коррупционных практик, коррумпированные лица, коррупционеры-участники, анализ факторов и условий для развития различных типологий коррупционных деяний.

Противодействие развитию и эволюции коррупционного рынка транслируется в анализ предкоррупционных ситуаций, в активацию антикоррупционных стратегий, включающих исследования ситуаций, предшествующих развитию коррупции, организацию системного комплекса осмысления коррупционных угроз, эффективную реализацию противостояния данному явлению.

Функциональный потенциал социальной философии в исследовании коррупционных и предкоррупционных ситуаций

Осмысление феномена коррупции требует разработки смысловых конструкций, свода научно-теоретических сведений анализа ситуаций, предшествующих появлению коррупции, с выделением индикаторов (указателей), способствующих активации коррупционных механизмов, осмысления данных индикаторов с условиями жизнедеятельности общества, изменениями факторов и условий, образующих появление предпосылок к коррупционному процессу в различных социальных системах и явлениях.

И.И. Бикеев, П.А. Кабанов выделяют необходимость создания в антикоррупционном просвещении комплекса маршрутизации, а именно лингвистической и смысловой определенности: цель, конкретизация идеи, содержание учебных материалов, формат реализации и распространения, критерии оценки реализации данного комплекса [Бикеев, Кабанов, 2019, 24].

Философия антикоррупционного просвещения – это целостная система познания феномена коррупции, предкоррупционных ситуаций, коррупционных ситуаций, исследование наиболее общих коррупционных взаимодействий и частных форм проявления коррупционных деяний, общих законов развития видов, форм коррупции, модернизации коррупции, осмысление обликов и типологий коррупционных практик.

Исследование предкоррупционных ситуаций в комплексе антикоррупционного

просвещения актуализирует прогностическую функцию социальной философии, оптимизируя диалектическую взаимосвязь функционального потенциала социальной философии в осмыслении институционализации коррупции. В области гносеологической функции расширяет гносеологию познания общих закономерностей и тенденций развития факторов, условий для ситуаций, предшествующих образованию коррупционных ситуаций, коррупционных деяний; в области онтологической функции осуществляет интеграцию и синтез типологий коррупции, формирует способности для установления всеобщих связей коррупционного рынка в социальном бытии; в области методологической функции усиливает развитие дедуктивного анализа коррупционных угроз субъекту, обществу, государству.

Современные антикоррупционные стандарты актуализируют формирование антикоррупционного мировоззрения, гражданской ответственности, принципов добропорядочности и добросовестности, исполнение морального кодекса гражданским служащим, институтами гражданского общества. Я.В. Бондарева, Э.М. Молчан отмечают, что «ценностное основание социальных систем выступает важным фактором развития современного общества, а духовно-нравственные ценности – это неизменные феномены, изучением которых на протяжении всего времени существования цивилизации занимались философы» [Бондарева, Молчан, 2019, 44].

Морально-нравственный капитал – ценностный ресурс здорового, лидирующего общества. В построении такого общества важны и значимы антикоррупционные ресурсы целевого формирования справедливых, доверительных социальных отношений и антикоррупционные ресурсы формирования практического опыта выявления факторов, образующих ситуации коррупционного характера, факторов, несущих угрозу субъекту, обществу, суверену.

Наполнение антикоррупционных мероприятий мыслительными конструкциями условий для развития различных видов коррупции и форм ее проявления, имеющих исторический характер, с последующим возвращением в конкретную жизненную ситуацию с целью сравнительного анализа предкоррупционных ситуаций социальной реальности и реальной реальности, во-первых, рефлексивует процесс обобщения коррупционных рисков и угроз от деяний коррупции современному бытию, во-вторых, способствует формированию практического навыка, практического опыта в секторе противодействия коррупции.

Эмпирический анализ предкоррупционных ситуаций позволяет произвести анализ факторов, условий для развития определенной структуры коррупционного рынка или анализ работы отдельных частей антикоррупционной профилактики, выделить коррупционное поведение, коррупционные риски, угрозы коррупции.

Эмпирический синтез предкоррупционных ситуаций производит соединение знаний об отдельных частях, свойствах коррупционных ситуаций, коррупционных практик в целостном формировании системы последствий от совершенных коррупционных угроз. Результатом эмпирического синтеза предкоррупционных ситуаций выступают выявление, установление, предположение существенных признаков, факторов для витка образования коррупционной практической деятельности, нахождение зависимости поведения коррупционера, коррумпированного лица.

Сравнение предкоррупционных ситуаций в социальных реальностях позволяет установить сходства или различия факторов для развития коррупционных практик, выделить эффективные меры противодействия антисоциальному явлению коррупции, зафиксировать с помощью сравнительных суждений последствия коррупции.

Заключение

Коррупционная ситуация возникает, когда есть все предпосылки для осуществления преступления, деяния коррупционной направленности по отработанным коррупционным практикам, а также с применением новых технологий коррупционного механизма, с модификацией новой услуги в коррупционном рынке.

Предкоррупционная ситуация имеет различные роли до преобразования в коррупционные механизмы (приостановки, заморозки, ликвидации), факторы, способствующие ликвидации предкоррупционной ситуации, должны постоянно исследоваться и транслироваться в антикоррупционные стратегии.

Исследование предкоррупционных ситуаций актуализирует функционал социальной философии, «идеализация, дедукция, индукция, синтез, анализ как процесс мысленного или реального расчленения предмета, явления на части (признаки, свойства) [Беркут, 2016, 16] позволяют провести конструкцию причин, предшествующих образованию коррупционных ситуаций, что обеспечивает эффективное наполнение антикоррупционных просветительских программ, направленных на осмысление коррупционных угроз и рисков.

«Комплексное изучение предкоррупционных ситуаций делает возможным детализацию причинно-следственных связей возникновения коррупционных элементов и технологий, разработку противокоррупционных методов и эффективных мер, предупреждающих рост коррупции и возможности для ее возникновения» [Бурмакин, 2019, 20].

Библиография

1. Астанин В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 37 с.
2. Беркут В.П. Социально-философский анализ в методологии научного познания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 1. С. 14-23. DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-14-23.
3. Бикеев И.И., Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики. В 3 т. Т. 3. Казань: Познание, 2019. 240 с.
4. Бондарева Я.В., Молчан Э.М. Духовно-нравственные ценности как вектор развития социальных систем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 1. С. 43-51. DOI: 10.18384/2310-7227-2019-1-43-5126
5. Бурмакин В.М. Проблема формирования антикоррупционных мер в философской ретроспективе (Платон и Аристотель) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философия. 2019. № 3. С. 18-24. DOI: 10.18384/2310-7227-2019-3-18-24.
6. Бурмакин В.М. Социально-философский взгляд на коррупцию и антикоррупционные меры в искусственном государстве «Левиафан» Томаса Гоббса // Сборник статей по материалам XXXVII Международной научно-практической конференции «История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты». Новосибирск, 2020. С. 50-58.
7. Везломцев В.Е. Осмысление коррупции в истории социально-философской мысли // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 7. № 2. С. 146-149.
8. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936. 502 с.
9. Изотов М.О. Генезис понятия коррупции в социально-философской мысли // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия, социология, право. 2011. № 2. С. 272-275.
10. Кондратенко Г.Г. Антикоррупционная безопасность столичного мегаполиса (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2016. 33 с.
11. Лукьянова В.Ю. Коррупция: природа, проявления, противодействие. М.: Юриспруденция, 2012. 688 с.
12. Михалкин С.Н. Социальные ситуации как объект философского исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2005. 25 с.
13. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/

14. Огуту Э. Роль философии в борьбе с коррупцией в современном обществе // Международный журнал текущих перспективных исследований. 2017. № 6. С. 3214-3221.
15. Токарев Б.Б. Социально-философское осмысление феномена коррупции: автореф. дис. ...канд. филос. наук. М., 2011. 24 с.
16. Matei A., Matei L. Assessing the Anti-corruption Strategies: Theoretical and Empirical Models // Journal of Management and Strategy. 2011. No. 2 (10).

Corruption and pre-corruption situations (socio-philosophical aspect)

Vladislav M. Burmakin

Postgraduate Student,
Department of philosophy,
Moscow State Regional University,
141014, 24, Very Voloshinoi st., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: 7204964@mail.ru

Abstract

The aim of the article is to substantiate "pre-corruption situations" as a social phenomenon characterized by a set of factors and conditions for the formation of corruption practices, with the disclosure of the understanding of this phenomenon in ensuring effective anti-corruption strategies. During the study, a situational analysis method was used aimed at summarizing the causes and factors of the formation of corruption and pre-corruption situations. The method of socio-philosophical analysis revealed the functional potential of social philosophy when studying the phenomenon of corruption and situations that preceded the emergence of corruption practices. The study reveals the content of the concept of "pre-corruption situations", substantiates the role of functions of pre-corruption situations in the development of corruption situations, reveals the potential of researching pre-corruption situations in the anti-corruption sector, and highlights the role of functions of social philosophy in anti-corruption prevention. Theoretical and practical implication consists in the further application of the socio-philosophical author's definition of "pre-corruption situations," aimed at identifying signs of the formation of a corruption situation, in studies of the phenomenon of "corruption" in a broad sense, and the practical application of the concept of pre-corruption situations in the anti-corruption educational sector.

For citation

Burmakin V.M. (2020) Korrupsionnye i predkorrupsionnye situatsii (sotsial'no-filosofskii aspekt) [Corruption and pre-corruption situations (socio-philosophical aspect)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (5A), pp. 139-147. DOI: 10.34670/AR.2020.12.60.047

Keywords

Anti-corruption prevention, pre-corruption situations, corruption situations, corruption market, corruption practices.

References

1. Astanin V.V. (2009) *Antikorrupsionnaya politika Rossii: kriminologicheskie aspekty. Dokt. Diss. Abstract* [Anti-corruption policy of Russia: criminological aspects. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
2. Berkut V.P. (2016) Sotsial'no-filosofskii analiz v metodologii nauchnogo poznaniya [Socio-philosophical analysis in the methodology of scientific knowledge]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences], 1, pp. 14-23. DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-14-23.
3. Bikeev I.I., Kabanov P.A. (2019) *Antikorrupsionnoe prosveshchenie: voprosy teorii i praktiki* [Anti-corruption education: theory and practice], 3 vols, vol. 3. Kazan': Poznanie Publ.
4. Bondareva Ya.V., Molchan E.M. (2019) Dukhovno-nravstvennyye tsennosti kak vektor razvitiya sotsial'nykh sistem [Spiritual and moral values as a vector of development of social systems]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences], 1, pp. 43-51. DOI: 10.18384/2310-7227-2019-1-43-5126
5. Burmakin V.M. (2019) Problema formirovaniya antikorrupsionnykh mer v filosofskoi retrospektive (Platon i Aristotel') [The problem of the formation of anti-corruption measures in a philosophical retrospective (Plato and Aristotle)]. *Vestnik Moskovskogo oblastnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: Philosophy], 3, pp. 18-24. DOI: 10.18384/2310-7227-2019-3-18-24.
6. Burmakin V.M. (2020) Sotsial'no-filosofskii vzglyad na korruptsiyu i antikorrupsionnye mery v iskusstvennom gosudarstve "Leviathan" Tomasa Gobbsa [Socio-philosophical view of corruption and anti-corruption measures in the artificial state "Leviathan" by Thomas Hobbes]. In: *Sbornik statei po materialam XXXVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Istoriya, politologiya, sotsiologiya, filosofiya: teoreticheskie i prakticheskie aspekty"* [Proc. Int. Conf. "History, Political Science, Sociology, Philosophy: Theoretical and Practical Aspects"]. Novosibirsk, pp. 50-58.
7. Gobbs T. (1936) *Leviathan ili materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo* [Leviathan or matter, form and power of the church and civil state]. Moscow.
8. Izotov M.O. (2011) Genezis ponyatiya korruptsii v sotsial'no-filosofskoi mysli [The genesis of the concept of corruption in the socio-philosophical thought]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: filosofiya, sotsiologiya, pravo* [Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: philosophy, sociology, law], 2, pp. 272-275.
9. Kondratenko G.G. (2016) *Antikorrupsionnaya bezopasnost' stolichnogo megapolisa (sotsial'no-filosofskii analiz). Dokt. Diss. Abstract* [Anti-corruption security of the metropolitan metropolis (socio-philosophical analysis). Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
10. Luk'yanova V.Yu. (2012) *Korrupsiya: priroda, proyavleniya, protivodeistvie* [Corruption: nature, manifestations, opposition]. Moscow: Yurisprudentsiya Publ.
11. Matei A., Matei L. (2011) Assessing the Anti-corruption Strategies: Theoretical and Empirical Models. *Journal of Management and Strategy*, 2 (10).
12. Mikhalkin S.N. (2005) *Sotsial'nye situatsii kak ob"ekt filosofskogo issledovaniya. Dokt. Diss. Abstract* [Social situations as an object of philosophical research. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
13. O protivodeistvii korruptsii: feder. zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ (poslednyaya redaktsiya) [On anti-corruption: Feder. Law of 25.12.2008 No. 273-FZ (last edition)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959 [Accessed 17/11/2020.]
14. Ogutu E. (2017) Rol' filosofii v bor'be s korruptsiei v sovremennom obshchestve [The role of philosophy in the fight against corruption in modern society]. *Mezhdunarodnyi zhurnal tekushchikh perspektivnykh issledovaniy* [International journal of current perspective studies], 6, pp. 3214-3221.
15. Tokarev B.B. (2011) *Sotsial'no-filosofskoe osmyslenie fenomena korruptsii. Dokt. Diss. Abstract* [Socio-philosophical understanding of the phenomenon of corruption. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
16. Vezlomtsev V.E. (2016) Osmyslenie korruptsii v istorii sotsial'no-filosofskoi mysli [Comprehension of corruption in the history of social and philosophical thought]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Proceedings of higher educational institutions. Series: Humanities], 7(2), pp. 146-149.